

С.В.Паламарчук

ГОРОД ИЗМАИЛ: НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ

S.V. Palamarchuk. The Town of Izmail: Early Stages

The article is dedicated to the early history of the town and fortress of Izmail (Low Danube, modern town of Izmail, Odessa region, Ukraine).

The author believes that Izmail underwent a number of stages in its development.

1. Supposedly, a Walachian settlement called Smil, whose location has not been archaeologically proved and was not documented in the records of XV-XVI centuries, existed close to the Danube crossing-place in XV and was destroyed by the Ottoman troops in 1484 during their march to Chilia and Belgorod.

2. A new Ottoman village next to the destroyed Walachian one emerged in the mid XVI century again close to the crossing-place. Its name *Ismail* was documented in 1560.

3. By the late XVI century the village had evolved into a town with some fortifications and a transit port – *crossing-place*, belonging to the Muslim religious department.

4. By mid XVII century Izmail had become a small town without fortress, consisting of two parts: western and the main one, surrounded by a wall, and eastern one – quarters of Christian Orthodox population. During the military activities of 50s of XVII century, due to an inflow of refugees, this locality grew, so that right from that moment one can call Izmail a town.

В исследовании средневековой истории края важнейшее значение имеет проблема происхождения старинных населенных пунктов, и, в первую очередь, городов – в историко-ведческом смысле – накопителей информации о жизнедеятельности населения. Если ранняя история ведущих городов Бессарабии – Белгорода и Килии – в научной литературе представлена, то вопрос о происхождении третьего по значению в регионе города – Измаила – является предметом специального рассмотрения впервые.

История Измаила начального этапа его существования в краеведческих очерках и путеводителях изложена кратко. Одними из первых к истории города обратились в начале XX века штабс-капитан Галкин (Галкин 1902) и действительный член Одесского общества истории и древностей П.Т.Коломойцев (Коломойцев 1912 – 1914). Затем вышла румынская монография Измаила Ф.К.Розетти (Rosetti 1934). В советский период опубликованы краткие популярные очерки (Кирилюк 1961, Клименко 1984). Минимум информации о ранней истории города содержит очерк «Измаил» в «Истории городов и сел Украинской ССР» (Ва-

щенко, Ерошина и др. 1978), немногим более – последняя публикация по истории Измаила (Марчук, Тичина 1997). Первые авторы отдельные сведения почерпнули из трудов середины XIX века по истории Бессарабии (Стамати 1850; Защук 1862). Все они не ставили перед собой задачи сбора и анализа исторических источников, поэтому представленная в популярной литературе ранняя история Измаила основана на полулегендарных сведениях, содержит непроверенные, часто попросту сомнительные факты, и носит компилятивный характер. Такого рода информация помещена даже в некоторые энциклопедические издания. Если в БСЭ первых выпусков указано, что время основания города не установлено, а с XVI в. он известен как турецкая крепость, то в УРЭ 1961 г. последняя часть фразы изменена: «в XVI в. захвачен Турцией и превращен в крепость». БСЭ 3-изд. 1972 г., отметив, что время основания города не установлено, сообщает: «...в XII в. на месте Измаила была генуэзская крепость, принадлежавшая затем Молдавскому княжеству. С XVI в. упоминается как турецкая крепость. В 1569 г. турецкий султан поселил тут ногайцев...» и т. д. Похоже, что «генуэзская крепость» взята

из работы А. Защук (Защук 1862: 232), а ногайцы, на самом деле поселенные султаном в Буджакской степи, — из труда Галкина (Галкин 1902: 5). Более корректны лаконичная Новая Энциклопедия Британика 1974 г.: «Измаил — турецкая крепость, основанная в XVI в. и взятая штурмом русскими войсками в 1790 г.» (Britanica 1974: 482), а также Энциклопедия Ислама, которая сообщает, что первое достоверное упоминание об Измаиле относится к 1588-1589 гг., когда тут было основано небольшое укрепление (Menzel, Parry 1978: 185-186). В постсоветской историографии новые сведения относительно раннего Измаила внес молдавский историк И.Г.Киртоагэ, приведя в своей монографии фрагменты документов, опубликованных румынскими учеными (Киртоагэ 1992: 47). Специально укрепления Измаила XVIII-XIX вв. исследовал киевский архитектор Б.В. Колосок, подробно начальных этапов истории города не рассматривавший (Колосок 1995).

Следует признать, что источниковые данные об Измаиле первых столетий его существования весьма ограничены, но, используя полученную из них информацию, можно предложить современную версию происхождения города, ответив на ряд конкретных вопросов, собственно, и составляющих суть проблемы: были ли на месте будущей крепости Измаил доосманское поселение, когда и кем оно могло быть основано, какую роль играло для Молдавского княжества до 1484 г.? Что представлял собой ранний Измаил конца XVI — первой трети XVII вв., когда на него совершали нападения украинские казаки? Что известно о крепости Измаила и о расселении его жителей (основной состав населения) XVII века? В заключение — какова этимология названий города Смил — Исмаил — Измаил?

Можно считать установленным факт существования на месте известной в XVIII в. турецкой крепости тремя столетиями ранее доосманского населенного пункта с названием Смил. (Разночтения Симил, Синил, Семил). Это раннее имя зафиксировано в более поздних картографических источниках. Употребление старого названия обычно для средневековой картографии и литературы эпохи романтизма как традиция и как протест против османских аннексий европейских земель.

Впервые приблизительно на месте нынешнего города специальным знаком отмечен населенный пункт без названия на карте Фра Мауро 1459 г. Смил (Измаил) отсутствует на относительно подробной карте Герарда Меркатора 1554 г., сохранившейся в переиздании 1662 г. Первое известное нам обозначение имеется на «Карте Украины» Гийома Левассера де Боплана 1648 г. — Simil с экспликацией — «деревня» (Боплан 1991: карта-вкладка). Затем, также на «Карте Украины» И.-Б. Хомана — Smil или Sinil в Бессарабии или Буджакской

Тартарии (Люта 1996 :60-61) и на военной карте Георгия фон Мегдена (Юрия Фомендина) и Якова Брюса, высокопоставленных сподвижников Петра I (Алферова, Харламов 1982: 133). Название Ismail появилось на картах только в XVIII веке.

Название Смил фигурирует в нарративных источниках. В середине XVII века его упоминает архидиакон Павел Алеппский: «*прибыли к известному городу Смилу, который турки называют Исмаилом*» (Алеппский 1900: 105). Димитрий Кантемир в труде «Описание Молдавии» (1714 г.) также отметил «*город Исмаил, называемый в старину молдаванами Смил*», а ниже упомянул своего предка Теодора Кантемира, якобы «*килийского и смилского пир-калаба*» в приведенной им жалованной грамоте Стефана III (Кантемир 1973: 27, 132). Подлинность последнего документа сомнительна, на что указывал еще Н.Йорга, здесь же важен факт упоминания названия Смил самим Димитрием Кантемиром.

Более информативным источником сведений о средневековом Исмаиле является труд «Сейхат-намэ» (Книга путешествия) турецкого автора Эвлии Челеби, который побывал в Измаиле не менее двух раз в середине XVII столетия. Этот автор пишет: «*Измаил — творение Салсала. Город этот в 889/1484 г. завоевал капудан султана Баезид-хана Исмаил, поэтому его и называют городом Измаилом*» (Челеби 1997: 6). Приведенный фрагмент подтверждает доосманское происхождение города, поскольку Салсал («сал» — турецк. «борода») — «*заблудший король неверных*». С одной стороны, это легендарный персонаж, сражавшийся с не менее легендарным Малик Аштером («малик» — араб. «царь»), а реальный прототип последнего — сахаб, предсказатель и полководец, жил в I в. ислама (Бахревский 1999: 66), т.е. в VII веке. С другой стороны, Салсал довольно часто фигурирует в книге, он сражается с Малик Аштером в ущелье Сарысай под Аккерманом. Это опознаваемое и ныне существующее место. По легенде Салсал тяжело ранит Малик Аштера, благодаря чему тот становится шехидом — святым и мучеником, но сам гибнет от его руки. Малик Аштер тоже погибает, а его могила под Бахчисараем — место поклонения мусульман, известна Эвлии Челеби. Сын Салсала — Салсал-оглу — «*хозяин Аккермана*», воевавший в коалиции с польским королем в Крыму, где они отняли у генуэзцев крепость Саркерман (Книга путешествия 1999: 29). И генуэзцы, и крепость Саркерман, находившаяся в окрестностях современного Севастополя, — исторические реалии. Если предположить в Салсале и его сыне молдавских господарей, например, Александра Доброго и его внука Стефана III, объясним союз с польскими королями, вассалами которых были молдавские князья. Время действия — XV век, когда генуэзцы сдавали свои позиции в Северном При-

черноморье.

Эвлия Челеби считает, что капудан Исмаил завоевал город. По другим турецким источникам известно, что тогда города еще не было, а было всего лишь селенье при переправе. Последнее обстоятельство объясняет, почему герой-завоеватель Исмаил – капудан, т.е. капитан корабля, подошедшего по Дунаю, экипажа которого хватило для захвата небольшого пункта.

И.Г.Киртоагэ указывает на фирман султана Сюлеймана I молдавскому господарю Александру Лэпушняну и аккерманскому санджакбею Хасану от 15 января 1560 г., из которого видно, что вместо разрушенного населенного пункта возле «места, названного *Измаилом*», создано новое село, жители которого часто нападали на земли Молдавского княжества (Киртоагэ 1992: 47). Это предполагает, что разрушенный пункт, вероятно, селенье Смил, – находился рядом с «местом, названным *Измаил*», т.е. «переправой *Измаил*» на месте прежней молдавской переправы, по некоторым сведениям также называвшейся «переправой *козлят*» (Chirtoaga 1994: 10). Вряд ли населенный пункт при переправе мог остаться неразрушенным еще летом 1484 г. при подходе османских и валашских войск к Килии, хотя прямых сведений об этом нет. Более полустолетия местность у старой переправы активно не осваивалась. Однако, образовавшееся около середины XVI столетия «новое село» было достаточно крупным, раз его жители могли совершать далекие набеги. Развитие событий выявляет, что село возникло не само по себе, а что руководило новосельем османское государство. Поначалу село получило статус «нахие» (араб. «окрестность», самая мелкая административная единица в Турции), обычно подчинявшегося каза (кадилыку), более крупной единице, но сведениями о таком подчинении Измаила мы не располагаем. Возможно он имел особый статус как вакуф (вакф), о чем будет сказано ниже.

То, что в советской исторической литературе именовалось крепостью, на конец XVI в., в частности, когда речь шла о штурмах (!) 1594 и 1595 гг. отрядами Северина Наливайко и Григория Лободы – клише, которым продолжают пользоваться многие авторы и поныне, по документальным материалам оказалось «небольшим укреплением при переправе», основанным, как уже говорилось выше, в 1588-1589 гг. И.Г.Киртоагэ, из документов, опубликованных М.Губоглу, приводит сведения, согласно которым к строительным работам привлекались жители Молдавского и Валашского княжеств (Киртоагэ 1988: 76).

Турецкий летописец XVII века Мустафа Селаники в своей «Истории» сделал запись о том, что в ноябре 1590 г. умер Мехмед-ага, который создал «крепость на берегу Дуная, на месте названной переправы *Измаил*» (Киртоагэ 1992:

47). Этот фрагмент важен с выяснением личности Мехмеда-аги, который был высокопоставленным духовным лицом в государстве (и главным евнухом). Очевидно, по решению султана Мурада III (1574-1595), внука Сюлеймана, новое османское село было преобразовано в небольшой городок путем его укрепления – обнесения земляным валом для элементарной обороны, особенно в связи с возрастающей торговлей. Уже к концу XVI века в измайльской гавани разгружались корабли с товарами, откуда их забирали львовские купцы (Кривонос 1986: 115). Значение понятия «переправа» того времени следует дополнить понятием «транзитный торговый пункт». Строительными работами ведал не военный чин, как было принято в случае постройки крепости, а лицо гражданское, и, мало того, духовное, к тому же заинтересованное, так как судя по всему, вопрос о передаче Измаила в качестве вакуфа духовенству был решен сразу же. Правда, документов, непосредственно это подтверждающих, пока не обнаружено. И.Г.Киртоагэ пишет, что позже (в XVII веке – С.П.) Измаил вместе с сельской округой числился среди вакуфных владений (Киртоагэ 1992: 47). Создание вакуфного владения в определенной мере способствовало развитию городка, так как часть его доходов шла на местные нужды. По мусульманскому законодательству, доходы от вакуфов были освобождены от контроля государства, их использовали на строительство мечетей, монастырей (дервишей), организацию мектебов (начальных школ), приютов, ремонт мостов и дорог и т.п.

Измаил конца XVI – первой трети XVII века – крупное поселение типа касаб, административный центр с мечетью, караван-сараями, с портом и незначительными фортификационными сооружениями, без регулярного военного гарнизона. Этим можно объяснить тот факт, что он был легкой добычей казачьих набегов в указанный период. Нападавшие обыкновенно жгли населенные пункты, о чем их предводители затем сообщали в победных реляциях. Значит, и дома, и склады, и сторожевые башни были из сырца и дерева, а поскольку рейдеры долго не задерживались, население быстро восстанавливало разрушения без особых изысков в перспективе новых вторжений.

Турецкий летописец Кятиб Челеби указывает, что в 30-е годы XVII столетия существовал «городок и каза, называемый «переправа *Измаил*» (Киртоагэ 1988: 75). По-видимому, в этой фразе также указывается транзитное значение порта. «Городок» и «каза – переправа», два разных пункта в Измаиле, или две функции одного места? Возможно, такой стилистический оборот несет дополнительную смысловую нагрузку, свидетельствуя о двух частях Измаила. Вообще, информация очевидцев и современников об Измаиле той поры разноречива.

К первой половине XVII века относятся сведения Гийома Левассера де Боплана в «Описании Украины»: «Измаил – турецкий городок совсем не обнесенный стеной»(!), т.е. неукрепленный (Боплан 1991: 49). Сам Боплан в Измаиле и в Буджаке не бывал, но как специалист-фортификатор не мог не знать положения крепостей этой территории. Таким образом он подтверждает отсутствие крепостного сооружения, и этим сведениям можно доверять. Ничего не сообщает о крепости в Измаиле архидиакон Павел Алеппский, описывая маршрут 1658 г. Напротив, он пишет: «единственное правительственное лицо – градоначальник» и уточняет, что Измаил – «собственность монастыря Хассеки» (монастыря дервишей, добавляет переводчик) (Алеппский 1900: 105). Конечно, сведения архидиакона поверхностны, поскольку он был здесь проездом и мало вникал в подробности, но крепости – заметный объект и в других случаях им упоминались.

Несколько иная информация исходит от Эвлии Челеби, который посетил Измаил примерно в это же время (1657 и 1659 гг.). Путь Эвлии Челеби пролегал по Румелии через Силистру, Бабадаг, Тулчу и через Измаил на Аккерман и Очаков. Он сообщает: «Мы за три дня переправились через Великий Дунай напротив города Измаила и прибыли в крепость Измаил», а чуть ниже при описании Измаила «а поскольку тут крепости нет, то нет и коменданта» (Челеби 1997: 6). Либо в первой фразе допущена какая-то погрешность в переводе или в памяти автора, писавшего мемуары много позже происходивших событий в Стамбуле, либо в ней кроется информация о двух частях Измаила, к чему мы вернемся далее. В середине XVII столетия Эвлия Челеби отмечает в Измаиле небольшое воинство: бешли-агу и около 70 рядовых воинов, должности кетхуды сипахив, агу азабов и др. и даже приводит имя янычарского военачальника Кебче Али-паши. Существование последнего подразумевает наличие отряда янычар. Можно видеть в этом временное явление, связанное с идущей тогда войной. Эвлия Челеби, описывая события 1659 года, сообщает о прибытии в Измаил со стороны Тулчи двенадцатитысячного христианского войска, собранного турками в окружающих Тулчу двенадцати крепостях, на пятидесяти судах. «После трехдневной стоянки здесь (в Измаиле – С.П.) толпа пришедших с оружием, а также записанные пивовары, трактирщики и рыбники увеличили число христианского войска до 20 тысяч». Затем отсюда это войско направилось на войну через села Кышла, Дундар, Ахпаноз, Сапан, Постан, Тобак, относящиеся к измаильскому каза. «Христианское население этих сел из молдаван и валахов, ... богатые люди разбежались в города Измаил и Браилу от страха

перед Константином Бурунсузом» (Челеби 1961: 162). Бурунсуз – по турецки «безносый», прозвище валашского, а затем молдавского господаря Константина Шербана Басараба. О бегстве местного населения в плавни и за Дунай в связи с военными действиями в те годы упоминал и Павел Алеппский.

Если неясная фраза о месте переправы через Великий Дунай соответствовала мысли автора, то напрашивается вывод, что действительно к середине XVII века Измаил мог состоять из двух частей: старой, основанной в XVI столетии и обнесенной земляным валом, таким образом укрепленной, которую Эвлия Челеби мог назвать «крепость», и новой – неукрепленной, названной им «город», правильнее сказать «посад». Но надо при этом признать, что описывая «город», он имеет в виду старую его часть. Появление посада можно объяснить, привлекая сведения Павла Алеппского. Этот автор заметил об Измаиле: «Говорят, в этом городе проживает более двенадцати тысяч семейств валахов и болгар, которые бежали от притеснений турок и поселились тут...» (Алеппский 1900: 105). Очевидно, в связи с военными событиями происходило внезапное значительное увеличение населения Измаила, что, в свою очередь, и вызвало строительство посада дополнительно к имеющейся части, укрепленной валом. Если беженцы остались здесь на постоянное жительство, примерно с этого времени можно говорить об Измаиле как о городе, третьем по величине в крае после Аккермана и Килии.

Можно также предположить, что христианское население, тяготевшее к Измаилу, в XVII веке селилось к востоку от укрепленной части города, на левом берегу балки, разделяющей в этом месте берег Дуная. Позже, в последней четверти XVIII века, восточная часть Измаила тоже была охвачена укреплениями под названием Новая крепость. А в XVII веке здесь была христианская слобода. С этим вполне увязываются епархиальные данные о строительстве в Измаиле в начале XVII века церкви и монастыря Св. Николая, недолго просуществовавших и разрушенных, и о постройке нового храма Св. Николая в 1641 г. и собора Божьей Матери в 1643 г. (Anuarul episcopiei 1936). При всей веротерпимости османцев, трудно допустить постройку христианских храмов в центре турецкого города, то есть там, где ныне стоят воздвигнутые в середине XIX столетия церкви; названные выше храмовые постройки XVII века скорее находились в православной слободе. К этому следует добавить сведения из описания Эвлии Челеби, отметившего в Измаиле три мусульманских квартала, а «остальные населены греческими, армянскими и еврейскими райя». И ни слова о молдаванах, валахах, болгарях и других в самом городе. Хорошо известно, что в средние века люди селились по нацио-

нальному и конфессиональному признакам, кварталами (по-турецки – «махалля», дошедшее до нас в форме «магала»), слободами, занимаемыми отдельными общинами, состоящими из семейств единоверцев. В Измаиле кроме мусульманских, то есть турецких и татарских, были кварталы греческий, армянский и еврейский, минимум по одному. Понятно, что состоятельная торгово-ремесленная категория населения жила в центре города, где вдоль берега Дуная находились склады их товаров, лавки, мастерские. Православными же среди них были только греки. Похоже, Эвлия Челеби по каким-то обстоятельствам слободу не учел, вероятно, он не посещал эту часть города.

По нашему представлению, западную и юго-западную части Измаила занимало турецкое население, причем это не обязательно собственно турки, которых действительно было немного, но обязательно мусульмане; северную – татары, также мусульмане, что подтверждено наличием татарского кладбища, где были произведены археологические раскопки; восточную и юго-восточную части – греческое, армянское и еврейское население; южную – припортовые и базарные площади. Валашское, молдавское, болгарское, и, возможно, немногочисленное украинское и русское население проживало в восточной православной слободе.

Вполне справедливо принято считать, что цифровые данные у Эвлии Челеби, как и у большинства средневековых авторов, значительно завышены. Тем не менее, можно предположить площадь, на которой могли бы разместиться если не две тысячи, как у него отмечено, а даже в десять раз меньше «казенных рыбных лавок на берегах Дуная», и вряд ли они находились в центре. А работало на купцов и судовладельцев как раз население слободы. Эвлия Челеби писал, что город производил «много белого хлеба», так что часть этого населения обрабатывала поля пшеницы, а также ячменя. Все это подкрепляет вывод о том, что к середине XVII века Измаил состоял из незначительно укрепленной, без военной крепости, основной западной части и совсем неукрепленной восточной слободы. Приведенные источники свидетельствуют об отсутствии крепости в Измаиле до 60-х годов XVII века; о последующих четырех десятилетиях сведений пока нет.

Только спустя полстолетия после визитов Павла Алеппского и Эвлии Челеби, Димитрий Кантемир, упоминая Измаил, сообщает о крепости, «которой не следует пренебрегать, с турецким гарнизоном, во главе с особым мутавелли» (Кантемир 1973: 27). Однако и тут следует заметить, что «мутавелли» – не военная, а гражданская должность, подчиненная кадию, а крепостями управляли диздары (коменданты). Источник сведений Кантемира не известен, но сам он в этих краях, похоже, не бывал, и к его данным следует подходить

осторожно. Тем не менее, перемены в обороне Измаила со временем произошли, возможно, уже в начале XVIII века, в связи с восстанием крымских татар 1702 г., о «бунте» которых была сделана надпись на бронзовой обшивке одной из мраморных колонн измаильской мечети на берегу Дуная, или в связи с Прутским походом российского царя Петра I в 1711 г. Как серьезный военный объект крепость в Измаиле зафиксирована только в последней трети XVIII века.

Дополнительную информацию о происхождении и начальных этапах становления Измаила предоставляет исследование этимологии его названия. Авторы XVII и XVIII веков, Павел Алеппский и Димитрий Кантемир, упоминали старинное молдавское (волошское) название Измаила – Смил, не выясняя его значения. Авксентий Стадницкий в примечаниях к труду секунд-майора фон Раана, изданному в Кишиневе в 1891 г., отметил, что в древности Измаил назывался «Семил», будто бы от латинского «similis» – «подобный», так как положением и значением походил на Тулчу. А впоследствии он назывался Синил, как, например, в оде Гаврилы Державина 1791 г. на взятие Измаила (Материалы для истории Бессарабии 1891: 62). Название Simile и Simil встречается на географических картах XVII века. Можно предположить, что Smil и Sinil – одно наименование, а его разночтения являются результатом неправильного прочтения латинской кальки более поздними авторами и последующим заимствованием неправильной формы. В латинском языке есть архаическая форма «simil», затем трансформировавшаяся в «similis». Можно добавить еще одно латинское слово «simila» – тончайшая пшеничная мука, что может иметь отношение к занятиям жителей, но это только предположения. И все же латинское происхождение названия Смил, Симил допустимо. Как уже говорилось, в 1484 г. Смил был разрушен, и его население могло не сохраниться, а в таком случае культурная традиция оказалась прервана, и от нее осталось только название населенного пункта. Новое село, возникшее рядом с разрушенным, было изначально османским и получило название Исмаил. Форму Измаил начали употреблять в конце XVIII – XIX веке.

Первую версию происхождения этого названия высказал Эвлия Челеби, связав название города с именем захватившего его капудана Исмаила, но такой факт документально не подтвержден. П.Т.Коломойцев (1912 г.) писал, что турецкий населенный пункт сначала называли Ишмасль, что означает «услышь, Бог». Заметим, что «Ишмасль» и «Исмаил» – одно и то же: «Иш(с)-ма-эль» имеет арамейское (др.-еврейск.) происхождение – *Yisma'e'l* – буквально «Бог услышит». С религиозной трактовкой связана выдвигаемая нами версия, отправной точкой которой послужил картографический факт:

на одной из европейских позднесредневековых карт на месте Измаила латиницей написано «*Мечеть*». Этот факт может соответствовать реалиям второй половины XVI века, когда турецкий город только начинался, и мечеть могла быть одной из первых заметных построек новых поселенцев, а название еще не утвердилось. Название Исмаил можно связывать с закреплением населенного пункта за религиозным ведомством. Как известно из «Ветхого Завета», Исмаил – сын Авраама от Агари, служанки Сарры. Согласно мусульманской традиции, именно Исмаил, а не Исаак (Ицхак), как принято в христианстве, был «Дабиих Алла» – жертвой, угодной Аллаху. Поэтому вакуфное владение («вакуф» – по-арабски – богоугодное пожертвование на нужды религиозных заведений) Исмаил, то есть все доходы от него, пожертвованы султаном в фонд Аллаха как и сын Авраама, носивший такое же имя, своим отцом. Написание имени Исмаил в XVI веке известно по запискам английского путешественника Антонио Дженкинсона как Smille (Английские путешественники 1937: 17), что графически сближает его с латинской формой Smil; это может поколебать версию, исходящую из предположения о латинском (романском) происхождении названия Смил.

Другая предлагаемая нами версия проще: она исходит из османской модели преобразования названий населенных пунктов на завоеванных территориях. Османская администрация довольно часто использовала старые наименования. Так в Малой Азии древние города получили новые формы названий: Никея – Изник, Никомидия – Измид, Смирна – Измир; соседние с нами по Дунаю Прайлав (Браила) – Ибраил, Сакджа (Сакча) – Исакча, В этот ряд вписывается Смил – Исмил – Исмаил (Измаил). Обе версии можно объединить, так как во

втором случае не исключена ментальная нагрузка первой версии. Имя существует как символ и своеобразный код, в котором заключена тайна смысла. Название города Измаил, несмотря на попытки его расшифровать, хранит свою тайну.

Намеченная выше ранняя история Измаила показывает, что город прошел в своем становлении ряд этапов.

1 – Предположительно, волошское селенье Смил, археологически не локализованное и в письменных источниках XV – XVI вв. не зафиксированное, существовало при дунайской переправе в XV веке и было разрушено во время похода османских войск 1484 г. на Килию и Белгород. Турецкий документ, определявший границы владений Килии после ее захвата, отмечает здесь лишь «переправу козлят (ягнят)».

2 – Новое османское село рядом с разрушенным волошским селеньем возникло в середине XVI века также при переправе. Его название Исмаил документально подтверждено в 1560 году.

3 – К концу XVI века село было преобразовано в городок с незначительными укреплениями и транзитным портом – «переправой», упомянутой в первой трети XVII века как каза (кадилык) «переправа Измаил», принадлежавший в качестве вакуфа мусульманскому религиозному ведомству.

4 – К середине XVII века Измаил – небольшой городок без крепости, из двух частей: основной западной, обнесенной валом, и восточной – слободой (посадом) православного населения. В связи со значительным увеличением числа жителей в период военных действий конца 50-х годов XVII столетия за счет беженцев, населенный пункт вырос и примерно с этого времени можно говорить об Измаиле как о городе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алеппский П. 1900. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Пер. с араб. Г.Муркоса. Вып. пятый (Обратный путь). Университетская типография. Москва.
- Алферова Г., Харламов В. 1982. Киев во второй половине XVII века. Киев.
- Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. 1937. Пер. с англ. Ю.В.Готье. Л.
- Бахревский Е.В. 1999. Книга путешествия турецкого автора Эвлии Челеби о Крыме (1666-1667). Пер. и комментарии Е.В.Бахревского. Симферополь.
- Боплан 1991. — Гийом Левассер де Боплан. Опис України. «Наукова думка», Київ.
- Вашенко В.П., Ерошина А.И. и др. 1978. Измаил // История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. Киев.
- Галкин. 1902. Измаил и его военно-исторические памятники. Составил штабс-капитан Генерального штаба Галкин. Типо-литография Одесского военного округа. Одесса.
- Зашук А. 1862. Бессарабская область. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Ч.1. Спб.
- Кантемир. 1973. Димитрий Кантемир. Описание Молдавии. Кишинев.
- Кирилюк С.И. 1961. Измаил. Краткий исторический очерк. Изд.2. Одесса.
- Киртоагэ И.Г. 1988. Административно-территориальное деление юга Днестровско-Прутского междуречья под турецким владычеством // Социально-политическая и экономическая история Молдавии эпохи феодализма. Кишинев.
- Киртоагэ И.Г. 1992. Юг Днестровско-Прутского междуречья под османским владычеством (1484-1595). Кишинев.
- Климченко А.И. 1984. Измаил. Путеводитель. Изд.2. Одесса.
- Книга путешествия. 1999. Книга путешествия турецкого автора Эвлии Челеби о Крыме (1666-1667). Пер. и комментарии Е.В.Бахревского.

- Симферополь.
- Коломойцев П.Т. 1912. Нынешний Измаильский уезд с древнейших времен и его памятники.
- Коломойцев П.Т. 1914. Бывшая крепость Измаил и ее памятники. – Епархиальная типография. Кишинев; оттиски из № 36-39 Кишиневских епархиальных ведомостей за 1913 г.
- Колосок Б.В. 1995. Легенды и документы про укріплення Ізмаїла. Бібліотека «Часи козацьки». Нові дослідження пам'яток козацької доби. Зб. наук. статей. Вип. 4.
- Кривонос В.П. 1986. Роль черноморских путей в развитии торговых связей украинских земель с Балканами (XVI – первая половина XVII в.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону.
- Люта Т. 1996. Україна на старожитних мапах // Пам'ятки України: Історія та культура. № 2.
- Марчук Ю.І., Тичина А.К. 1997. Ізмаїл. Історичний нарис. «Аспект», Одеса.
- Материалы для истории Бессарабии. 1891. Материалы для истории Бессарабии о войне при завоевании Молдавии и Бессарабии в 1787, 1789 и 1790 году секунд-майора фон Раана. Кишинев.
- Стамати К. 1850. О Бессарабии и ее древних крепостях // Записки Одесского общества истории и древностей. Т.2. Одесса.
- Челебі. 1997. Евлія Челебі. Книга подорожі. Північне Причорномор'я. «Гермес», Одеса.
- Челеби. 1961. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. I. Земли Молдавии и Украины. М. Anuarul episcopiei Cetatii-Albe – Ismail, 1936.
- Britanica. 1974. Izmail // The New Encyclopaedia Britanica in 30 vols. The Universiti of Chicago. Vol. VI.
- Chirtoaga I. 1994. Evoluția semnificației teritoriale a noțiunii Basarabia // Revista de istorie a Moldovei, nr.2.
- Menzel T., Parry V.J. 1978. Isma'il // The Encyclopaedia of Islam. – Vol. 4, fasc. 63.
- Rosetti F.C. 1934. Monografia Orașului Ismail. – Tipografia I.H. Roitman. – Ismail.